

— Кози, ты на меня злишься?

Козетта не отрывала взгляда от бассейна, скрестив руки на груди. После того, как они попали в особняк, Конрад сказал, что ему необходимо обсудить кое-что важное с Максеном. Таким образом, она была здесь, у бассейна, сидела на одном из шезлонгов, а Люк сидел на другом рядом с ней.

Он сидел на краю, лицом к ней. На его лице царил хмурость, потому что она была молчалива и едва перекинулась с ним словом.

— Кози... — он замолчал, когда она ответила ему взглядом. — Я сделал что-то не так?

Тихий вздох сорвался с ее губ, когда она спустила ноги с шезлонга в его сторону и повернулась к нему лицом.

— Люк, я не сержусь на тебя. Я просто... расстроена и немного обеспокоена, — призналась она и еще раз вздохнула. — Я знаю, что ты хочешь быть моим другом, и я ценю, что ты находишь время, чтобы проводить со мной время. Но... Максен — мой самый дорогой друг. Я не говорю тебе любить его или дружить с ним, хотя это было бы неплохо.

Козетта слегка фыркнула, глядя ему прямо в глаза. — Все, что я хочу сказать, это то, что если ты хочешь быть моим другом, ты должен быть немного добрее или снисходительнее к моим друзьям. Я знаю, что ты не имеешь ничего общего с Максеном и его жизнью, но быть немного добрее не навредит, — она сложила руки на коленях, не сводя с него глаз.

— Я знаю, что ты хороший человек и абсолютно искренний, но Максен очень важен для меня, — она делала это и ради всех.

Если бы Максен превратился в злодея, в опасности оказались бы не только Мия и Ашер, но и Люк. Но, честно говоря, хотя это и был первоначальный план Козетты, ее сердце немного изменилось. Огромная часть ее все еще думала об оригинальном сюжете романа.

Однако другая ее часть делала все это исключительно для Максена. Он был добрым и внимательным, а иногда... теплым. Чем больше она проводила времени с Максеном, тем больше понимала, что Максен не так страшен, как его изображают в романе. Он не представлял угрозы, не был таким сумасшедшим или неразумным.

Максен... был таким же, как все.

Он так же, как и все, протягивал руки, ожидая, что кто-то возьмет его и вытащит от падения в пропасть. Он был таким же, как и все, кто нуждался в милосердии, тепле и просто в ком-то, кто был бы рядом с ним.

Следовательно, если бы Люк только навредил Максену, даже если бы Люк ей искренне нравился, она бы не подумала о том, чтобы проводить время с ними двумя. Это также означало, что она будет проводить меньше времени с Люком, если будет необходимо, поскольку ее приоритетом был Максен. Другие могут назвать это предвзятостью, но Козетта уже давно решила, и она сдержит свое обещание.

— Понятно... — Люк покачал головой и поджал губы, увидев тысячу невысказанных эмоций, мерцающих в ее глазах. Он может быть немного избалованным и вспыльчивым, но Люк мог видеть печаль в ее глазах.

— Прости, Кози, — прошептал он и нахмурился. — Я не хотел тебя раstraивать. Просто... кажется, он тебе нравится, когда за тобой ухаживаю я.

— Ты сказал, что хочешь быть моим другом. Я не знала, что ты называешь это ухаживанием.

— Ты мне нравишься...

Козетта моргнула, убедившись, что чувства Люка не так глубоки, и она была права. Он был из тех, кто пойдет на что-то прямо с небольшим планом или не будет много думать об этом.

— Люк, если ты преследуешь меня, то мой ответ — нет, — отказала она ему после минутного молчания, наблюдая, как он хмурится все сильнее.

— Почему? Это из-за того парня?!

Она покачала головой. — Мой ответ не имеет ничего общего с Максом. Я не планирую ни с кем встречаться. Ни сейчас, ни в будущем, — она вздохнула и причмокнула, не чувствуя ничего особенного в этом странном признании в любви, которое было одним из главных моментов любого романа.

— Прямо сейчас все, о чем я могу думать, это наслаждаться своим временем здесь. Я еще слишком молода для романтических отношений, — Козетта подняла голову и тонко улыбнулась. — Я хочу сосредоточиться на своей жизни, воспоминаниях, которые я создаю, моей семье и друзьях. Это плохо?

Люк молчал, глядя на ее милую улыбку и слыша, как его биение сердца отдается эхом в его ушах, — Ты выйдешь за меня? — выпалил он, заставив ее сморщить нос.

— Люк, ты вообще слушаешь? — спросила она в смятении.

— Мгм. Просто я всегда поражаюсь, когда ты так улыбаешься, — он рассмеялся и смущенно почесал затылок. — Все в порядке. Второй отказ не такой болезненный, как первый. Хе-хе...

— Люк... — ее глаза смягчились, прежде чем она недоверчиво усмехнулась. Он довольно хорошо воспринял ее отказ — как и ожидалось.

— Но в любом случае, я знаю, чего хочу сейчас, — Люк откинулся, положив ладонь на шезлонг, не сводя с нее глаз, его губы растянулись от уха до уха.

— И чего же ты хочешь? — она склонила голову набок, думая, что это было быстро с его стороны.

Люк кивнул, и его сомкнутые губы растянулись еще шире. — Я не хочу видеть, как ты хмуришься, особенно из-за меня... и я буду пытаться, пока не добьюсь успеха.

— ... — первое почти тронуло ее сердце, но следующее полностью саботировало его.

— Я не сдаюсь, как только решаюсь на что-то, — он игриво ухмыльнулся. — И я не проиграю этому парню!

— У Максена есть имя.

— Но он даже ни разу не назвал мое имя!

— Потому что ты продолжаешь обзывать его.

— Я представился ему, а он просто проигнорировал меня. Ты забыла?

— Ваше знакомство больше похоже на запугивание, да?

— Кози, так представляются мужчины!

— Люк, с какими мужчинами ты общаешься?

Пока Козетта и Люк спорили у бассейна дома Блаков, Максен и Конрад в кабинете последнего хранили полное молчание.

Это был не первый раз, когда Максен был в этой комнате и сидел на том же диване. И это был определенно не первый случай, когда Конрад устроился в одноместном кресле после того, как расстегнул пиджак.

— Сэр, — но это определенно был первый раз, когда Максен нарушил молчание между ними. — Я знаю, что вы занятой человек, поэтому я не буду ходить вокруг да около. Откуда вы знаете, где я работаю?

Конрад удобно откинулся назад, закинув одну ногу на другую. — Я знаю все места, где ты работал.

— Что?

— Я не планировал говорить тебе, потому что ты можешь подумать, что я вторгаюсь в твою личную жизнь. Однако после того, как моя дочь познакомила тебя со мной, мне пришлось покопаться в твоём прошлом, — после объяснения Конрада на лице Максена сразу же появилось хмурое выражение.

Как Конрад мог проверить его биографию? Не то чтобы у него не было силы, и не то чтобы Максен не мог понять его беспокойства. Однако одна только мысль о том, что кто-то знает всю его жизнь... оставила у Максена горький привкус во рту. Ему не понравилась эта идея.

Тихий вздох сорвался с губ Конрада. — Вот почему я не планировал говорить тебе, поскольку никто не любит, когда кто-то заглядывает в его жизнь, — признал он низким тоном, постукивая кончиками пальцев по подлокотнику. — Мои извинения.

— Сэр... разве вы не говорили, что я делал в прошлом, или мой статус для вас не имеет значения? — спросил Максен, опустив глаза, немного преданный, поскольку казалось, что Конрад не углублялся в его историю тогда, потому что он уже планировал проверить его биографию.

— И я все еще стою на этом, — Конрад подождал, пока молодой человек поднимет голову, прежде чем продолжить, — меня не волнует, из какой ты семьи или насколько трагичной была твоя жизнь. Я человек, который живет не прошлым, а будущим — даже не настоящим. Что ж, теперь это немного изменилось, так как мне нравится моя жизнь в настоящем.

Его глаза стали мягкими, а на лице появилась легкая улыбка. — Единственная причина, по которой я проверял тебя, заключается в том, что... Козетта подумывала подать заявку на работу на неполный рабочий день.

— А?

Конрад кивнул. — Моя дочь раньше помогала в нашей компании, но она не просила о какой-либо должности в компании. Вместо этого она хотела подать заявку на должность кассира в магазине. Когда я спросил ее: — Почему? — она сказала мне, что ты работаешь на нескольких работах на полставки. Он сделал паузу, когда выражение его лица постепенно стало мрачным, а глаза с каждой секундой становились все острее.

— Мистер Кловен, иметь один неполный рабочий день для студента уже незаконно, но несколько для твоего возраста... Я был обеспокоен, — сказал он, обдумывая все детали из профиля Максена. Это была ложь, что Конраду все равно. Особенно после прочтения биографии Максена.

— Вот почему я попросил тебя пойти со мной, так как у меня было предложение для тебя, — добавил он, не ходя вокруг да около, глядя на Максена. — Я рискую получить судебный иск, но работай на меня.

<http://tl.rulate.ru/book/81004/2727285>